

*XX-летию возрождения обители
посвящается Валаамской братии*

*Послушник Александр
(Горчаков)*

ДОРОГА ЖИЗНИ
ИЛИ
ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

Поэма о Валааме

Составитель посл. Илья (Колокольцев)

Валаам (Карелия)
Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь
2018

УДК [82-141+82-941]:[271(470.22)+261.7]
ББК 84(2)6:[86.372.24-3+86.372.24-64]

*XX-летию возрождения обители
посвящается Валаамской братии*

Публикуется впервые

Александр (Горчаков), посл.

Дорога Жизни или Таинственный остров : поэма о Валааме / Послушник Александр (Горчаков), сост. посл. Илья (Колокольцев), под ред. посл. Александра (Веригина). – Валаам : Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь, 2018. – 24 с.

Предлагаемое читателю издание посвящено истории Валаамской обители и государства Российского. Валаамский монастырь издревле являлся оплотом Православия на Севере Руси, славился высокой духовной жизнью, служил распространению христианства в окрестных землях.

Внутренняя иноческая жизнь, как и сам монастырь, переживала периоды расцвета и упадка. В дни своего процветания Валаамский монастырь был средоточием и образцом монашеской жизни всего северного края, подобно Киево-Печерской Лавре на юго-западе России и Троице-Сергиевой Лавре в центральной ее части.

Обитель преподобных Сергия и Германа Валаамских дала миру множество прославленных подвижников веры и благочестия: прп. игумен Назарий, Валаамский чудотворец, прп. Герман Аляскинский, прп. Антипа Валаамский (Афонский), преподобномученики и исповедники Валаамские и др.

Современная деятельность возрожденного Валаамского монастыря очень активна и разнообразна: восстанавливаются подворья, скиты, налаживается монашеская жизнь, активно ведется просветительская деятельность.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, а также для детей старшего школьного возраста. Авторская орфография и пунктуация сохранены.

УДК [82-141+82-941]:[271(470.22)+261.7]
ББК 84(2)6:[86.372.24-3+86.372.24-64]

© Спасо-Преображенский Валаамский
ставропигиальный монастырь, 2018
© Александр (Горчаков), посл., 2018

Вместо эпитафии:

С гигантским парусом – зарею
По черным Ладоги волнам
Плывет таинственной ладьею
В молчаньи строгом Валаам...
В старинном храме слышно тишину,
Которая из Вечности вещает
И возвещает Истину одну,
Что нас к Первоистоку возвращает.
Так ясно здесь, в сиянии лампад,
Рай оживает, низвергая ад.

(Протоиерей Андрей Логвинов)

*О, дивный остров Валаам!..
Богоизбранная обитель!*

(из песни)

Пречудный остров Валаам...
Преображенская обитель...
Подобный храмовым столпам,
Ты – Веры Правая Хранитель.

На неприступных и крутых
(воистину, преславно чудо!)
На скалах к небу вознеслись,
Как свечи яркие зажглись,
Скиты и храмы, и оттуда

Чуть слышный колокольный звон,
В Посту тревожный и унылый,
Над белым саваном пустыни
В вечернем небе темно-синем,
В весеннем воздухе густом
Звучит торжественный иссон.

Исполненный великой силы
И скорбный, как предсмертный стон,
Он, словно Ангел многокрылый,
Поет о Славном Воскресенье,
О скорой встрече со Христом.

Так в День Последнего Суда
Весь мир нечаянно разбудит
Труба Архангела, тогда
Нам покаяния не будет, –
Спешим же, братие, туда,
Где лики иноков в ночи
И Богомолец умиленный,
Устав от долгого пути,
Глядит сквозь слезы на возженный
Его рукой огонь свечи...

Там – плач коленопреклоненный...

* * *

Но страшные проходят дни,
И в Светлый Праздник Воскресенья
Горят Пасхальные Огни, –
Как крылья Ангелов они,
А в сердце – радость и веселье.

Здесь просфора и куличи,
Во всей природе – Пробужденье,
А на проталинах – грачи,
И сердце радостно стучит,
Ликует в Празднице Священном!

Ликует весь священный сонм,
Ликуют Ангельские Силы,
Звенит священный перезвон,
Гремит победной песнью он,
Мерцает весело кадило;

Горит огнем паникадило,
А в храме – Праздничный Канон,
Забыт Великопостный Стон,
Идет Священник со Крестом
И в деревянное бьет било.

Улыбки радости детей,
На лицах – капли от кропила
Сверкают множеством огней;
Ликуют души у людей,
Сияет в небесах светило.

Сегодня у планеты всей
Для Жизни Вечной – День Рожденья,
От смерти к Жизни в Праздник сей
Нам дарованного спасенья
Идем мы славить Воскресенье,
А в храме – ангельское пенье...

* * *

Сокрыто в глубине веков
Твое преславное рожденье,
Твой лик и светел, и суров,
Недаром дал Тебе Саров
Твое Второе Возрожденье.

Твой строгий чин Богослуженья
Подобен Ангельских Чинов,
Устав молитвенного бдения
Ведет тебя Путем Отцов
Дорогой Богоугожденья.

Ты, – в океане суеты, –
Где столько ненависти, горя
Там, где весь мир покрыла мгла
Безчеловечности и боли,
Избрал себе иную долю.

И Ты переживаешь тут,
В земном многмятежном море,
И предвкушаешь тот Уют,
Который получают вскоре
Сыны Небесного Отца.

О Ты, Божественный Приют!
В одном Большом Согласном Хоре
Там сонмы Ангелов поют...
И славит всякое дыханье
Триипостасного Творца!

Там нет печали с воздыханьем...

* * *

В течение множества веков
(Их было десять? Или боле?)
Как много видел ты врагов,
Край безконечного раздолья
Заливов, рек и островов,
Край чудных, девственных лесов,
Пещер монашеских, каливок,
Пустынных келий и скитов!..

Шел бой за край этот суровый,
За это Ладожское море...
И в этом безконечном споре
Изведал Ты так много горя,
Что весь, как будто, поседел...

Взгляни холодною зимою
На эти дивные места,
И Валаам тебе раскроет,
Что есть в седин Его сияньи,
Алмазных россыпей сверканьи,
Совсем иная красота...

Непостижима Высота
Того Великого Смиренья,
С которым смотришь Ты вокруг
В покойном Умиротвореньи,
Как в самый Первый День Творенья...

Но есть другая красота,
С которой летом Ты встречаешь,
С Любовью, кротко обнимаешь,
Как друга милого лобзаешь
Ты сердцем чистаго в уста...

Утешив, любишь и ласкаешь
И, исцеляя, отпускаешь... Надолго ль?
Нет, не навсегда! И властною

отцовской волей
К себе обратно призываешь,

Встречаешь, ждешь, благословляешь,
К груди широкой прижимаешь,
Чтоб вновь глядеть глаза в глаза
И сердцем чувствовать Тебя...

И после буйного цветенья
 Цветов, деревьев, ярких трав
 Ты незаметно... (угасаешь?)...
 Нет, еще ярче расцветаешь!
 В цветах Небесного Сиона
 Ковер Свой заново сплетаешь!..

Не портит даже непогода
 Тебя в любое время года!
 Лишь ярче светится корона
 На куполе Кириакона,
 Когда в конце ненастных дней
 Взирает солнце с небосклона,
 Играя бликами на ней...

За годом – год...
 За веком – Вечность...
 Туда – в Святую Безконечность!..

* * *

Не раз враждебные полки
 В Твои с мечом входили стены;
 И Магнус, некогда надменный,
 Приплыл при помощи доски
 На остров сей. Венец свой тленный
 Он положил к Мощам Священным
 Первоначальников Твоих
 И в их обители вселился.

Святых Твоих ученики
 Его монахом нарекли,
 И он почил от бранных дел...
 Он получил себе в удел
 Не трон, не скиптр, не диадиму
 (есть земнородному предел), –
 Земли священной три аршина
 Его наследственный надел!

Возвеселился конунг – свей
 О дивном Божиим Смотренье,
 И на исходе жизни дней,
 Свое предчувствуя успенье
 В святую он облечься схиму
 От Преподобных восхотел...

И славлю я его кончину:
 Он был горяч, отважен, смел...
 Причтенный к Ангельскому чину,
 Порфиру Царскую надел,
 Достиг всего, чего хотел,
 Пришел на Русь и здесь успел!

* * *

О, сколько Ты пережила,
 Богоизбранная Обитель!
 И все же Ты всегда была
 Для малых сих – Путеводитель,
 Самих мучителей Твоих
 Пути спасения – Учитель!

И Многих Мучеников Кровь
 Положена во основанье
 Твоих каливок и скитов,
 Церквей и монастырских зданий...

Сильней Она свинца и стали,
 И Церковь зиждется на Ней,
 Так будет до скончанья дней!

* * *

Ты помнишь?..

Смутною порой,
Когда, как коршуны, кружили
Враги над Родиной и Твой
Черед настал умыться Кровию,

Ты вновь (уже в который раз!)
Достоинно встретил смертный час,
Приняв удар открытой грудью...

Предав земле Тела Святых,
Остаток иноков Твоих
Ушел по Ладоге к полудню...

Рука Божественной Судьбы...
Огонь очистительных страданий...
Следы отчаянной борьбы
И горьких разочарований...

И знаменья тех тяжких бед
Еще живут в Тебе донине...
Руины вражеских побед
Печальным трогают унынием,
И плачет по Тебе душа...

Все так же ровно, не спеша,
Ты, девственный и первозданный,
Призванью верный непрестанно,
В Своем Величье Несказанном
Как тот Апостол Первозванный,
Своей Дорогою Креста
Идешь сквозь долгие века...

Сильнее пули и штыка
Твое отточенное Слово!
И снова в бой идти готово,
Рука – по прежнему легка!..

Под Флагом сродника Петрова
Плывет Священная Земля,
Проверен курс у Корабля,
С причала убраны швартовы,
На Вахте Кормчий у Руля...

Все так же кротка и чиста
Твоя Возвышенная Вера...
Небесной Правды Высота –
Тебе отпущенная мера...
Душа спокойна и светла...

* * *

О, сколько раз Тебя дотла
Сжигал Твой северный мучитель!
С той славной битвы на Неве,
Где ныне дивная обитель,
И град Верховного Петра
Стоит, как воин-победитель
В той долгой яростной борьбе,
Престал надолго сей воитель
Своей противиться Судьбе.

Оттоле
Он вынужден был (поневоле!)
Избрать добычею себе
Не славу воинских побед,
Не битву с Н^овградом Державным,
А разрушение Святынь
И избиенье православных...

Обычай этот много лет
Стал шведской гвардии делом главным...

О, этот доблестный сосед!
Неутомимый воин – швед!
Умел ты в самый трудный час
(когда весь мир вставал на нас
несокрушимую стеною)
Собрать безчисленную рать,

Предать огню деревни, села;
Умел коварно нападать,
Калечить, грабить, убивать,
Из года в год грозить войною;
Умел придти стезей водною
И малой кровью побеждать...

Лишь не хотел ты воевать
В бою открытом в бранном поле...

Нелегкая досталась доля
Всей этой северной земле...
Немеет грешный мой язык –
Нет слов сказать об этой боли,

Пришла нежданная беда...

Как будто тучей грозовою
Покрыло веси, города;
Непроницаемая мгла
Легла над Русскою Землею...
И, видимо, сама собою
Она восстать уже не сможет,
Самой Божественной Судьбою
Она навек обречена...

Казалось, что все силы зла
Сошлись над бедною страной...
И, что ничто ей не поможет,
Она уже изнемогла;

Такая скорбь тогда была,
Что всем казалось, что пришла
От Сигизмунда и татар
И от изменников-бояр,
От самозванцев-чужаков
И от разбойников-воров,
От братьев – русских казаков
Ее конечная погибель...

Лишь сабель погребальный звон
Тогда звучал со всех сторон...

Столица выжжена дотла...
Пустые города и села...
И вот, сведен уж со престола,
Пострижен в мантию монарх,

Когда, поруган и избит,
От всех оставлен, позабыт,
Незащищенный малый скит
Был отдан в тяжкую неволю
На многие десятки лет...

* * *

В плену – российский патриарх,
Повсюду смерть, и боль, и страх,
И глад, и мор, и разоренье,
Иноплеменных находенье,
И нестроение в умах...

Моря, потоки, реки крови...
В очередной «поход Крестовый»
Толпой шли «рыцари Христовы»...

Конюшни в храмах, алтарях...
Такой кощунственной крамолы
Не знала Русская Земля:
Стоят латинские костелы
В стенах Священного Кремля...

И в сердце Родины – Кремле
Уже пирует гордый лях,
Свою предчувствуя победу...
В Великом Новгороде – шведы!

В угоду доброму соседу
Хотят бояре короля
Венчать в Московского Царя...

Ждет польский краль, когда венец
Царей московских упадет
И скатится к подножью трона,
Украсит польскую корону.
И он, как любящий отец,
В столицу Русскую войдет
И гордо сядет на престоле...

И никогда не будет боле
В России русского царя...

Великий гетман и Сапега
В своих безчисленных набегах
Не проводили время зря...

Затихли в храмах песнопенья,
Поля унылы и пусты,
Лишь пепелища да кресты...
И топот кованых подков
Под сенью русских куполов,
Под сводами пустынных храмов...

По всей земле одни погосты
И бунт бессмысленный толпы...

И те, кому Она была,
Россия, Матерью родною,
Ей больше горя принесли,
Чем Польша, шведы и Литва...
И лишь надеждою одною
Она еще была жива...

И тяжкий раздавался стон
По всей Руси многострадальной,
Измученной и безначальной...

Времен не ведала она
Таких с нашествия Батыя...

Сосуды древняя, святая,
Богослужебная, златая,
Паникадила дорогая,
Потиры, диски, Кресты
И чудного письма иконы
Поруганы, осквернены...

Лежат святители нагая,
И раки их стоят пусты;
И их священныя одежды
Легли на конские хвосты...

Уже все это было прежде...

* * *

И вот, идут переговоры
И цель, как никогда, близка.
Для утвержденья приговора
Не доставало пустяка –
Нужна лишь подпись Ермогена...

Но не дала Его рука благословенья на измену!

* * *

Она должна была упасть
Тогда, Распятая Россия.
И вот – последняя напасть –
Очередной Ее мессия:
На помощь с севера грядет
Все тот же доблестный сосед.

Вдали от страждущей столицы
На древней ладожской границе
Среди суровых диких скал
Пустынный остров процветал...

Тут руку помощи подал
Нам «славный шведский генерал»...

И вновь на нем пролилась кровь...

Избивши множество людей,
Ушел на Запад тот злодей,
Гордясь победою своей
Над безоружною землею...

Клонила Русь пред силой злою...

Не ведал мир подобной смуты,
Не разорвать стальные пути...

Вновь запылали города,
Скиты, обители и села...
Великорусская беда:
Подножье Божьего Престола
Не даст покоя никогда
Врагу Оружия Христова...

И Крест Твой, Родина, всегда
В огне, страданиях и БОЛИ...

Но в этом – Радость для Тебя,
И нету радости той боле...
А Он, Великий Государь –
Почти заложник в стане польском...
И Сын Его в младых летах
Еще не ведает о том,
Что скоро быть Ему Царем
В Великом Княжестве Московском.

О, Валаамская Земля!
Не Ты ль России помогла
Своею Жертвенною Кровью
Испить страдание до дна,
Железо победить Любовью?!!

О, как стремился шведский лев
Свою тяжелую корону
На лик Твой Чудный водрузить!
Как он хотел поработить
Народ наш папскому закону!
Светильник веры угасить,
Чтоб насадить свою химеру!

Нет, Ты не стал ему рабом,
Сему «надменному соседу»!
«Отсель грозить мы будем шведу»,
Каких бы наций не был он!

О нет! Ты не смирял врагов
Огнем стволов и блеском стали,
Не знал ты пушек и пицалей
И стен высоких крепостных.
Лишь Крест и Вера для Тебя
Надежной обороной стали,
И Слово – воинский Твой меч!
Сейчас здесь вновь – родная речь.
А прежде меч звенел о меч,
Взрывая панцири, кольчуги,
В руках взлетали топоры...

И горько плакали супруги
В ногах изрубленных мужей
И неуспевших повзрослеть
И род продолжить сыновей...

О, как они молились Богу,
Вновь собирая их в дорогу,
Оставшихся в живых детей!..

«Дела давно минувших дней?...»
Но, нет! Живут здесь и поныне
Прошедшие огонь войны,
Живут и внуков их сыны...

Нет, не закончена она,
Тысячелетняя война...

Но власть державного Петра
Тебя от смерти возбудила
И к новой жизни возродила!
Не здесь ли средь «пустынных волн
Стоял он, дум высоких полн»
О возрождении России?..

* * *

В осьмоенадесять столетье
По Воскресении Христа
В прообраз злаго лихолетья
Из хаоса небытия
Семь десятин агоньи смерти...

Вновь Русь под тяжестью Креста...

Тогда, в бесовской круговерти
Почти взошел на русский трон
Все тот же западный тевтон...

Все та же лютерова прелесть,
Латинумудрствующих сонм;
Европы «просвещенной» ересь,
И сильный северный сосед
Неисчислимой тьмою бед
Грозит России непрестанно...

А здесь царит все та же мгла
Язычества славянской веры...
Все тот же самый привкус серы
В дыму кадильного огня...

Здесь вера вепсов, чуди, мери,
Карело-финское безверие...

Но, как озерная вода
Прозрачна в ясную погоду,
Была душа сего народа
Чиста, открыта и светла.

Сия Святая Простота
Ему давала в жизни силы.
Он знал лишь: «Господи, помилуй!»
Но перед Богом это было
Молитвой рыбака и мытаря...

Семь десятин борьбы со смертью
И сотня лет небытия...

О, сколько раз Ты воскресала
От глада, пагубы, огня,
От нищеты и разоренья,
От бурь, нашествий, потопленья,
От внутреннего нестроенья,
Иноплеменных находенья!

Увы! Пришла Ты в запустенье
Уже, казалось, навсегда...

Угас Свительник Твой тогда,
Но все же вновь Ты просияла,
Из тьмы забвения восстала,
Как в небе первая звезда...

Какой же пламенною ВЕРОЙ
Была Ты в муках рождена!!!

* * *

О, Валаам многострадальный!
О, срастотерпец Валаам!
Скажу лишь то, что знаешь сам
Непобедимой силой Слов
Живых Евангельских Сказаний
Освободил Ты от оков
Сей край поистине бескрайний!..

А дальше, на краю земли,
Подвижник Твой Святый Савватий
С Зосимой Русь оберegli
От орденов латинских братий.

Но Тот, Кто времена и сроки
В своих пределах положил,
Тебя, как Симона, любил,
И Брат его не позабыл
Обет, на этом месте данный!..

Когда ж Россия навсегда
 Ступила твердою ногою
 От Балтики холодных вод
 К Кубани и Причерноморью,
 И подданным стал крымский хан
 С своей татарскою ордою;

Когда российские штыки
 Держали в ужасе султана,
 А братья – южные славяны
 Встречали русские полки,
 И трепетали басурманы
 Уже не только за Балканы;

Когда поляки, пруссаки
 Смирили древнюю гордыню
 (В заливе Финском русаки,
 Все вражьи сокрушив твердыни,
 Владычествуют и доныне);

А на востоке до реки
 Амур,
 до моря-окияна
 Достигли наши казаки,
 И до Аляски моряки
 Под тем же знаменем преславным
 Свои водили корабли
 Уже на том краю земли;
 И слышит дикий алеут
 О чистой Вере Православной,

Когда восстал Великоросс
 Во всей своей могучей силе;
 О странной северной стране
 В Европе в д р у г заговорили,

Враги забыли о войне,
 (о мире, милости просили),
 Блистал, рождаясь, Петербург,
 И злобный варвар, дикий турк
 Уже не мнил в своем Стамбуле,
 Что флот его непобедим
 (Очаков, Рымник, Измаил
 Его вконец разубедили);

Познав «Науку побеждать»,
 В те дни Суворовская рать
 Смогла двенадцать языков
 Через три десятка лет прогнать
 До вод Атлантики великих
 От стен московского Кремля.

А начиналось это здесь...
 И помнят ладожские воды
 Те первые его походы...

Бежит-течет Нева-река,
 Промчались дни, за ними годы,
 И вот уж ходят пароходы
 На Черном море иногда...

Час славы для Тебя настал!!!
 И Бог «убога простеца»
 Привел из дальнего конца
 Земли Российской необъятной...

Назарий, Старец Благодатный
 Тебя к Служению призвал...
 А дальше Ангел Твой – Хранитель,
 Воздвигший чудную обитель
 Все там же, «на берегах Невы»,
 Нам дал Великаго Отца.

Пришел Игумен и Строитель...

И просияла красотою
 Твоя Священная Земля,
 И Верой правою Святою
 «сия окрестная страна»...

Недолго длилась пора
 Того Великаго Расцвета;
 Двадцатый век принес с собой
 В угаре розового цвета,
 В огне гражданской, мировой
 Новозаветный конец света...

Настала страшная пора, –
 Эпоха демонских восстаний,
 Испил Ты Чашу Испытаний
 С страной своей многострадальной
 Из желчи с уксусом до дна.
 И снова торжествует Каин...

Приемлют Авели венцы,
 А валаамские отцы
 В сердечной скорби молят Бога...

Трудна Голгофская Дорога...

По всей Империи – бои;
 Солдат с рабочим бьется насмерть!
 Залиты кровью алтари,
 Пришли в Российском государстве
 Вновь самозванные цари
 И утвердились на Царстве,
 На царстве подлости и лжи...

Голгофа русского народа, –
 Твоя Голгофа – Валаам.
 Восстала подлая порода,
 Взорвали Всероссийский Храм
 Сыны избранного народа...

О том сказать не смею много;
 Зде – путь Распятого Христа...
 Нет, не отрекся Ты от Бога!
 Не отрекалась и страна,

Когда пришли Ей на подмогу
 Разрушить русскую берлогу
 Все те же «рыцари креста»
 И им же не было числа
 Отпадших воинств легионы.

Легли рядами миллионы...

Ушли послушники Твои,
 Кресты забрали и иконы
 Да горсть Твоей Святой земли...

Да все почти и полегли
 У тихого, быть может, Дона,
 А может, и совсем вдали
 От Отчего Родного Дома...

Нет, Ты не принял на Себя
 Звезды кровавой Люцифера;
 Его коварная химера
 Тебя коснуться не посмела...

Пришла последняя страда,
 И снова – голод, нищета;
 Вновь мор, повальные болезни,
 Вновь нестроения беда...

И в хаоса безумной бездне
 Корабль Твой шел не без труда...

И вспоминали иногда
 Отцы те давние года,
 Когда Ты был в Великой Славе...

На свежих холмиках трава
 Росла из года в год все гуще;
 И жить хотя чуть стало лучше,
 Но как же мало их тогда
 В обители Твоей осталось...

О, сколько им тогда досталось
 Скорбей, болезней и труда...
 Звучала кроткая молитва,
 Казалась меньшею беда,
 Не становилась легче битва...

Ты умирала навсегда...

Но крепче становилась Вера;
 О, каковая Духа мера
 Тебе от Господа дана!!!

Отреставрировали Храм.
 Сияли красками иконы;
 А дальше – финская война,
 И снова кровь, и снова стоны...

И все ж Тебя коснулся срам, –
Твоей же Родины сыны
Твою Святыню расстреляли,
И бомбами Тебя взрывали,
Когда на Всенощной стояли
Отцы и братия Твоя
И смерти лютой ожидали...

Потом – чужбина и изгнание,
Опять болезни, испытания;
Тебя предали на заклание,
От рук нечистых поругание...

Но Ты не умер и тогда,
Когда последняя беда
Тебя, казалось, навсегда,
Уже навеки поразила,
А братья к Богу отходила...

Ушли они в шестидесятых,
И им до смерти снился Ты,
Стоят надгробия, кресты,
Как символ чистой красоты,
Которой их светились души...

Смерть преподобных все же лучше,
Чем жизни лучших из людей.

Свезли по льду колокола,
В Большом Андреевском дыра
Смертельной раною сквозила.

Стоят руины вместо стен,
Рукою юнги отскоблен
Лик Преподобного... Уныло
Глядят часовни без крестов,
Сквозь бреши куполов скитов
Текут немые Божьи слезы...

О, Ты, исполненный скорбей,
Удел великих испытаний,
Голгофских тягостных страстей,
Рожденный в муках и страданьи
Афонский Северный Придел!
Ты Сам исплел Себе венец
Из тысяч пламенных сердец!

Вот, – век минувший пред Тобою,
Как день вчерашний, пролетел.
Тысячелетья чередою
Идут в свершеньи славных дел!

Ты – в настоящем?
Иль в прошедшем?
Иль будущее – Твой удел?

Ты, старец древний, молодою
Сияешь чудной, неземною
Небесной дивной красотой.

Твоя дорога – в Безконечность!
Безсмертие – Твоя Судьба!
А может, это просто Вечность
Раскрыла двери для Тебя?..

Нет, Ты не умер и тогда,
Когда последняя беда
Тебя под сердце поразила...

* * *

Здесь ни поэзии, ни прозы, –
Тут зверя красного рога
В преддверьи западной угрозы
Вошли, как лезвие ножа,
В святую Грудь Твою, но все же
Ты и тогда не оставлял
Служенья Родине и Богу...

Ты вновь избрал С в о ю дорогу...

Твои заблудшие сыны
Пришли к Тебе помимо воли.
Душ их измученных и тел
Обрубки Ты лечил от боли...
Лечил, как только Ты умел...

Елеем Вечной Тишины
Ты их помазал перед смертью...

Но рано радовались эти,
О коих вслух не говорят;
И там, где двое, там и Третий, –
И тем тогда здесь части нету,
Нет места им на белом свете:
Прямая им дорога – в ад...

О, Валааме! Оглянись
На путь Твой необыкновенный,
На путь Твой Царственный,
священный,
Святой тысячелетний путь.

Едва ли скажет кто-нибудь,
Что нет в тебе какой-то тайны;
Жизнь этой северной окраины –
Христов Святой Необычайный
Последний сокровенный путь.

Уходят годы разоренья,
И в храмах – вновь Богослужение,
И вновь по смерти – Воскресение;
Звучит Божественное пение...
И нет в Тебе и ноты фальши,
Всегда Ты на полшага дальше,
Чем мир, незнающий Тебя...
Путь. Истина. Живот. Судьба.

А Третий – Он как будто над –
Над этим грешным, падшим миром.
Он разделить от козлищ чад
Пришел Божественною Силой.

Сказал поэт: «То, что уйдет,
То сердцу будет вечно мило».
Нам дорого и то, что есть, –
Всё Словом сотворено было!
А то, что будет – наша Честь...

Прошла столетняя беда...
Что жизнь? – как вилами вода...
Пусты расставленные сети,
Ведь для Успенья, а не смерти
Господь приводит нас сюда!

* * *

Тебя, как и Его, распяли,
А после очень долго ждали,
Вернуться чтоб к Тебе назад...

Кровоточащие Руины
Твоей поруганной Святыни
Им тихо что-то говорили...
И в мире к Богу отходили
Герои мировой войны...

* * *

О, насажденный на Востоке
Святой Эдемский Вертоград!
Уходят времена и сроки,
Но Ты не требуешь наград...
Здесь – Веры чистые истоки...

Ликуй, красуйся, процветая,
Богоизбранная, Святая,
Воистину – Обитель Рая,
Обетованная Земля!

В небесно-голубом хитоне
 Ты возникаешь над водою,
 Как продолжение иконы,
 Созданной девственной природой,
 Как драгоценнейший оклад,
 Как легендарный Китеж-град!

* * *

О, дивный Живоносный Сад!
 Ты – словно чудное виденье,
 Обитель дивной красоты.
 Как будто бы с Небес спустился, –
 Закрой глаза – исчезнешь Ты.

Всея Карельския страны,
 Язык полунощных и диких,
 Суровых викингов и их
 Рабов покорных – Просветитель.

Ты – отражение Небес.
 Ты – душ смятенных Утешитель.
 Источник множества чудес.
 И Проповедник, и Служитель,

Ревнитель Истины. На Крест
 Ты, души изводя из ада,
 Взамен не просишь ничего!
 Твоя единая награда –
 Служенье Богу, от Него –
 Твое от века воздаянье.

О, древний Северный Афон!
 Вместил в Себя Ты все уделы,
 Распространил свои пределы
 По всей планете, и любой,
 Кто ищет Истины и Света
 Тебя не минет стороной!

Все так же, из варягов в греки,
 Твой путь, суровый и прямой;
 В Самом Божественном Совете
 Ты стать Архангельской Трубой
 Определен в последнем веке.

Взойдем и мы на Елеон,
 И Иордани не минуем,
 И через Гефсимань Святую
 Пройдем сквозь сумрачный Кедрон...
 И дальше от пещеры Гроба
 К Воскресшему Христу придем...

Шумит мятежная природа,
 Разверзла Ладоги утроба
 Плач плещущих холодных волн;
 И этот окаянный стон –
 Прообраз гибнущего мира...

Звучит воскресная стихира
 Под тихий колокольный звон...

В огне порока, злобы и страстей
 Горит и задыхается планета,
 А здесь лежит среди лазурных вод
 В потоке ласкового солнечного света,
 Лучами тёплыми согрета и одета,
 От моря Мертваго, земли Генисарета,
 От Елеонскаго холма и до высот
 Горы Сион,
 Пророками воспетая когда-то,
 Земля Израиля, Земля Иосафата.

И мнится мне:
 В день Страшного Суда
 Поднимутся здесь жившие солдаты,
 И будут новыми и небо, и земля...

А души их сойдут с небес
 в великом свете,
 В день общаго Святаго Воскрешенья
 Молитвы вознесут благодаренья
 Возлюбленные Божьи дети.

В огне очистительном сгорят без всякого следа
По всей земле раскинутые вражьи сети...

И этот свет, что видели великие пророки Моисей и Илия,
В котором пребываешь Ты всегда,
Сойдет, как та сошедшая в начале эры Воскресенья
Над Вифлеемом воссиявшая звезда...

Зде – камень веры нашего спасенья...

О, Многопетый Валаам!
О, Совершенное Творенье
Десницы Вышняго, и рук
Святоотеческих строенье!

Ты сам – Один Великий Храм!
Ты весь – Молитва и Смиренье!
И Твой Архиерейский Сан –
Итог Великаго Служенья
На благо Русския Земли!
И Ты мольбе моей внимли:

Мое ничтожное хваленье,
Сие признание в любви
Ты в жертву чисту прими,
Как Аароново Служенье.

* * *

Ты весь – в Небесном созерцанье,
Как Царь в высоком терему,
И мир, как покоренный данник,
Смиренно служит потому
Пред Богом Твоему Стоянию...

Стоят в строю Святыя здания...

И все земное мироздание –
И лес, и птицы, и трава,
Скиты, заливы, острова,
Кресты, часовни вдоль дорог
Вещают сердцу: «С нами Бог!»

Уразумейте вси языцы!
И – покоряйтесь Ему!
Ликуют Ангельские Лицы,
И с ними мы взываем сице:
«Тебе лишь только Одному
В Сионе слава подобает!...»

И сердце тихо отвечает:
«И Валааму моему...»

* * *

Стряхни же пыль своих веков,
Вглядись в водное отражение,
Ты чужд пороков и грехов
И полон чудного стремленья
К иным заоблачным мирам.

Ты – путь на Небо, данный нам,
Твой Дух – Высокое Моление,
Ты – как причал для моряков,
Прошедших тысячи штормов
И горечь жизненных крушений

Родной – навеки – Валаам!
О, Богом зданная обитель!
Еще один земной Твой житель
Дерзнул принести ничтожный дар.

Тебя Священные Отцы
Воспели в дивных песнопеньях!
Сияют чудные венцы,
И Слава Их – во все концы!
И Слава Их – по всей Вселенной!

Взгляни на многие труды –
Плоды молитв отцов и братьев, –
Излей на нас Живой Воды,
Прими нас, как отец Панкратий,
От всякой сохрани беды...

* * *

И вот еще о чем я думаю порою...
Когда-то на земле, в те давние года,
Когда избранный род, раздавленный пятою
Народа чуждаго, от непосильного и тяжкаго труда
В земле египетской изнемогал, не ведая покою,
Послал ему Господь Пророка пред Собою.

И после Страшного для египтян Суда
Провел Он свой народ невлажною стопою...

И расступился Понт и встал двойной стеною,
И скрыло море Чермное соленою водою
И фараона, их заклятого врага,
И силу всю его, без всякого следа
Похоронив под страшной глубиною...

Так охраняет Бог Державною Рукою
Тех, кто идет Его Божественной Тропою,
Так наказует тех, кто дерзкою ногою
Ступает по пути, начертанном Судьбою
И Промыслу Его противится Святому...

Ему был дан Закон, избранному народу,
 Был призван Аарон к Служению Престолу,
 И странствовал народ, свой искупляя грех...
 А Моисей один водил их сорок лет.

Он на горе Синай с Незримым говорил
 И каменну скрижаль Завета получил;
 Он Духом возродил расслабленный народ,
 И всех, кто в первый раз свой праздновал Исход,
 В земле похоронил. Настал его черед...

Лежала перед Ним Священная Земля...
 Он в жизни ни на шаг с пути не отступил,
 День оный наступил, и час Его пробил.

Но праведны Суды Призвавшего Его,
 Неведомы пути Спасенья Твоего,
 О, Вечный Судия.

И потому ничуть не удивляюсь я,
 Что та гора, куда поднялся Моисей,
 Чтобы в конце пути, пред смертью своей,
 Взглянуть на ту страну, куда войти нельзя,
 Именовалась горою Нево...

* * *

Загадочна Твоя Нелегкая Судьба;
 Трудна борьба, неведомы порою
 Твои и завтра, и сегодня, и вчера;
 И эта эфемерность Бытия
 Здесь ощущается с особой остротою,
 А жизнь без Бога кажется совсем пустою.
 Реально лишь Воздвижение Креста...

На куполах, на пиках колоколен,
 И в храме, в алтаре Он на Престоле,
 На ближних и далеких островах,
 На перепутьях Твоих дорог,
 И в сердце каждого, кто здесь постигнуть смог,
 Что эта жизнь – всего лишь краткий сон,
 Везде стоит Христа Честное Древо...

И там, где в ряд они недвижимо стоят,
 Тела подвижников скрывая под Собою,
 Рожденных и воспитанных Тобою
 Под сению аллей, в тиши,
 Необъяснимо вдруг откроется душе,
 Как все же этот остров наш НАМОЛЕН...

И чудится далекий тихий звон,
 Последний пред отшествием поклон.

Еще одно имеем подтвержденье,
 Что Валаам – «Нагорная Страна».
 В самом названии – намек об Иудее;
 И хоть она, конечно же, одна, –
 У нас, на Севере, своя есть Палестина.

Как Истина Небесная проста,
 Доступна и недостижима...
 Как Таинство Голгофского Креста
 Для земнородного непостижимо...

«Мы проповедуем Распятого Христа»...

А Небо здесь действительно открыто...
 Раскрыты Там и Царские Врата,
 Лишь только б те, что собирают мыто
 Не встали на пути в Небесный Валаам.

Земная жизнь – Аналипсия,
 Анастасия – только Там, –
 А здесь – Исход народа по пустыне...
 Но тут есть Скиния, и в Скинии – Святыня...
 Прообраз Вечной Жизни, данной нам.

Невольно взгляд уходит в Небеса,
 А там другая, чудная краса,
 Иная, Славная Обитель,
 И царствует в Ней Вседержитель,
 Жилище избранных людей
 И тихий свет Святыя Славы
 Дыханье вечное весны...

Над синей Ладоги водою
 Плывут кресты и купола,
 Звонят вдали колокола,
 Огни далеких колоколен
 Как в детстве, манят нас туда,
 В таинственный и чудный остров.

А может, просто к нам, сюда,
Как что-то вовсе неземное,
Пришел Ты раз и навсегда?

Когда-то было только Двое,
А ныне несть уже числа
С Тобою связанным Судьбою...

И потому легко и просто
Ушла без всякаго следа
Твоя история земная...
Ведь Жизнь Твоя, она, – И н а я...

Ты – путь на Небо, данный нам.
Твой Дух – Высокое Моление.
Ты – как причал для моряков,
Прошедших тысячи штормов
И горечь жизненных крушений.

Июньской ночи свет нетленный –
Нетварный Свет Преображенья,
А может быть, Богоявления
Или на небо Вознесенья?

Или Христова Рождества
Небесный видится едва
Огонь Божественной Доброты?

А может, это – Чудный Свет
Благословенныя Субботы,
Которым свободил Господь
Нас всех от вражия работы?

А может, это – след Твоих
Небесных Ангелов Святых?
И это – нам напомниманье
О нашем иноческом званьи?..

Вот-вот взорвется небосклон
Животворящим Солнца светом;
В затишьи в этом пред рассветом –
Ерусалимского Огня
Схожденье жарким кратким летом.

Еще одно Рожденье Дня...
Великий Праздник Бытия...
Восьмой, последний День Творенья...

И в этом сумраке ночей,
Как в День Голгофского Стояния,
Я слышу в душах у людей
Все ту же Радость Упования;
Зрю в отражении очей,
В их перед Богом пред-Стоянии
Сознательное со-Страдание...

Душа томится в ожиданье...

И в этом зыбком полусне
Все то же Страшное Затмение,
Народа Божия смирение,
Раскаяние в преступлении,
Мольба о мире и спасении...

А в это время на скиту
Творится Крестное Знамение,
Пасхальной Радости явление,
Пречистых Таин Причащение,
Душе и телу Освящение...

Как сто и двести лет назад,
Как в День Христова Воскресения,
Трепещет, содрогаясь, ад.

Стоит все так же Серафим
Перед иконой Умиления,
А рядом братья, иже с ним
Возносят к Богу Приношение...

Распятие и Воскресение,
Заклание и Вознесение,
И Ликование, и Сокрушение,
Плач Богоматери на Погребение
И с Вечностью Совокупление.

Уединение и Единение,
И память смертная, и умиление,
Христовой страсти Приобщение,
Пир Радости и Пир Спасения,
И Б о ж и я Б л а г о в о л е н и я.

И там, где явь уходит в сны,
Сны воплощаются в реальность,
Навек остановилось время...
Здесь исполняются мечты,
И вновь на куполах кресты...
Святой Удел Крестоношенья...

На праздник – Всенощное Бдение,
А в будни иноков собор
Несет обычное служенье,
Из окон льются песнопенья.

Поет на службе братский хор,
На место жертвы всеожженья
Приходит проповедь Любви,
Святая Тайна Искупленья...

Молитва и Священный Труд,
И пост, и знаменное пенье,
Как в оно время, вновь зовут
И к покаянью, и к терпенью.

«И дольше века длится день»...

И – нескончаемые дни –
Поток Божественной Любви,
Златая лестница на небо...

И, как Небесный Омофор,
Блестит волной Святое Нево,
Спускаясь с Тела Твоего.
И, словно шлем, церковный двор,
Твоя Епископская Митра,
Твой Богородичный Убор
Венчает в главном храме купол...
Фавор – Твой Царственный Престол!

Природы яркая палитра
Плетет свой северный узор.

О, Валаам – Венец Творенья!
Как время, неподвластный тленью...
Дорога в Вечность. Навсегда.

Конец и Богу Слава!

2009 – 2012

Валаам

Литературно-художественное и религиозно-историческое издание

Александр (Горчаков), послушник

**ДОРОГА ЖИЗНИ
или
ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ**

Поэма о Валааме

Редактор:

посл. Александр (Веригин)

Корректор:

Матвеева Наталья

Составитель:

посл. Илья (Колокольцев)

Подписано в печать 30.11.2018. Формат 60x84/8. Гарнитура Times New Roman.
Объем 3 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 1.

Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь
186756, Республика Карелия, Сортавальский район, остров Валаам
E-mail: info@valaam.ru
valaam.ru